ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-Д11-12/13

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва 17 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Безуглого Н.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по надзорной жалобе защитника Бородулина В.Г. в интересах осужденного Верхоглазова С.Н.

на постановление президиума Верховного суда Республики Коми от 27 апреля 2011 г. об отмене постановлений судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. и от 17 августа 2010 г. о приведении в соответствие с новым уголовным законом приговора Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2008 г. в отношении Верхоглазова С.Н., и последующие судебные решения: постановление судьи Печорского городского суда Республики Коми от 26 мая 2011 г. об оставлении без удовлетворения ходатайства защитника Бородулина В.Г. в интересах осужденного Верхоглазова С.Н., и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 12 августа 2011 г., которым данное постановление оставлено без изменения;

постановление президиума Верховного суда Республики Коми от 22 июня 2011 г. об отмене постановления судьи Печорского городского суда

Республики Коми от 18 января 2011 г. о приведении в соответствие с новым уголовным законом приговора Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2008 г. в отношении Верхоглазова С.Н.

Указанным приговором

Верхоглазов С Н

ранее не судимый,

осужден:
по ч. 3 ст. 210 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 11 лет лишения свободы;
ч. 1 ст. 285 УК РФ на 3 года лишения свободы;
п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 5 лет лишения свободы;
ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 5 лет лишения свободы;
ч. 3 ст. 285 УК РФ на 7 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 3 года;
ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 4 года лишения свободы.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 3 года.

В соответствии со ст. 48 УК РФ Верхоглазов С.Н. лишен специального звания «полковник милиции».

Этим же приговором осуждены Геворкян Р.Е., Лысенко А.В. и Григорьян Л.Г., судебные решения в отношении которых в надзорном порядке по настоящему делу не проверяются.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2008 г. приговор в отношении Верхоглазова С.Н. изменен: исключено указание о лишении его специального звания, в остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. приговор приведен в соответствие с новым уголовным законом: исключено указание на осуждение Верхоглазова С.Н. по ч. 3 ст. 285 УК РФ и по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Постановлено считать его осужденным по ч. 3 ст. 210 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 11 лет лишения свободы; ч. 1 ст. 285 УК РФ на 3 года лишения свободы; ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 5 лет лишения свободы.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний назначено

окончательное наказание 12 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 3 года.

Указанное постановление *уточнено постановлением судьи Печорского городского суда Республики Коми от 17 августа 2010 г.*: в связи с исключением указания на осуждение по ч. 3 ст. 285 УК РФ признано необходимым исключить из окончательного наказания дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе сроком на 3 года; постановлено считать Верхоглазова С.Н. осужденным по ч. 3 ст. 210 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 11 лет лишения свободы; ч. 1 ст. 285 УК РФ на 3 года лишения свободы; п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 5 лет лишения свободы; ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 5 лет лишения свободы.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 12 лет лишения свободы.

Постановлением судьи Печорского городского суда Республики Коми от 18 января 2011 г. приговор приведен в соответствие с новым уголовным законом: исключено указание на эпизод ч. 3 ст. 210 УК РФ, в состав которого входили преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 285 и ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (пятый эпизод); наказание по ст. 210 УК РФ снижено до 10 лет 9 месяцев лишения свободы, а окончательное наказание по совокупности преступлений - до 11 лет 10 месяцев лишения свободы.

В кассационном порядке вышеуказанные постановления судьи Печорского городского суда Республики Коми не обжалованы.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Коми от 27 апреля 2011 г. по надзорному представлению заместителя прокурора Республики Коми постановления судьи Печорского городского суда от 30 июля и 17 августа 2010 г. отменены с направлением дела на новое судебное разбирательство.

По результатам нового судебного разбирательства *судьей Печорского городского суда* 26 мая 2011 г. вынесено постановление об оставлении без удовлетворения ходатайства защитника Бородулина В.Г. в интересах осужденного Верхоглазова С.Н. о пересмотре приговора Ставропольского краевого суда от 14 апреля 2008 г. на основании ст. 10 УК РФ в связи с внесением в редакцию ч. 1 ст. 171 УК РФ изменений Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ г.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 12 августа 2011 г. постановление судьи Печорского городского суда Республики Коми от 26 мая 2011 г. оставлено без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Коми от 22 июня 2011 г. по надзорному представлению заместителя прокурора Республики Коми постановление судьи Печорского городского суда Республики Коми от 18 января 2011 г. отменено с прекращением производства по делу.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2011 г. по надзорной жалобе защитника Бородулина В.Г. на постановление президиума Верховного суда Республики Коми от 27 апреля 2011 г. и последующие судебные решения, и на постановление президиума Верховного суда Республики Коми от 22 июня 2011 г. возбуждено надзорное производство, надзорная жалоба защитника вместе с материалами уголовного дела передана на рассмотрение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения защитника Каневского Г.В., поддержавшего надзорную жалобу и возражавшего против доводов надзорных представлений заместителя прокурора Республики Коми, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего надзорную жалобу оставить без удовлетворения, судебные решения без изменения, Судебная коллегия

установила:

В *надзорной жалобе* защитник Бородулин В.Г. ставит вопрос об отмене постановлений президиума Верховного суда Республики Коми от 27 апреля и 22 июня 2011 г. как незаконных и необоснованных, поскольку суд надзорной инстанции допустил ухудшение положения осужденного Верхоглазова С.Н. вопреки требованиям ст. 405 УПК РФ, предусматривающей пересмотр судебных решений в порядке надзора в сторону ухудшения положения осужденного лишь по тому основанию, которое указано в представлении, и при условии, что это основание отвечает критериям фундаментального нарушения. Полагает, что при вынесении постановлений от 30 июля и 17 августа 2010 г., и от 18 января 2011 г., в порядке ст. 397 УПК РФ Печорский городской суд таких нарушений уголовно-процессуального закона не допустил. Доводы, изложенные в постановлении суда надзорной инстанции Республики Коми, о том, что Печорский городской суд допустил искажение самой сути правосудия, несостоятельны и противоречат закону.

Решение вопросов о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу в соответствии со ст. 10 УК РФ, на основании требований ст. 396 УПК РФ относится к компетенции суда по месту отбывания наказания осужденным. Печорский городской суд не принимал на себя полномочия надзорной инстанции, т.к. не входил в оценку

доказательств, а соответствующие составы исключил на основании изменения закона. Согласно указанной в описательно-мотивировочной части приговора квалификации совершенных Верхоглазовым С.Н. преступлений по 5-му эпизоду его действия по предпринимательской деятельности квалифицированы аналогично соучастнику (исполнителю) Григоряну Л.Г., как пособничество в осуществлении незаконной предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, т.е. по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Осуществление этой деятельности без лицензии Верхоглазову С.Н. не вменено. Злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия, т.е. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 285 УК РФ, вменено Верхоглазову С.Н. в рамках идеальной совокупности деяний, образующих 5-й эпизод. Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ изменена диспозиция ч. 1 ст. 171 УК РФ, исключено словосочетание «с нарушением лицензионных требований и условий». Тем самым декриминализированы такие деяния, как осуществление предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий, что и было вменено Верхоглазову С.Н.

По мнению защитника, в связи с квалификацией 5-го эпизода в силу идеальной совокупности по двум составам преступлений: ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ и ч. 3 ст. 285 УК РФ, оба они правомерно исключены из приговора постановлением Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. Однако 5-й эпизод, связанный с деятельностью спиртзавода, должен исключаться и из состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.210 УК РФ, т.к. преступления, предусмотренные ч.5 ст.33, п. «б» ч.2 ст.171 УК РФ и ч.3 ст.285 УК РФ, составляют эпизод деятельности преступного сообщества, что обоснованно сделано судом постановлением от 18 января 2011 г. и смягчено окончательное наказание до 11 лет 10 месяцев лишения свободы.

После вынесения президиумом Верховного суда Республики Коми постановлений от 27 апреля 2011 г. и от 22 июня 2011 г., и оставления ходатайства защитника без удовлетворения положение осужденного существенно ухудшилось, в связи с чем защитник просит данные постановления и последующие судебные решения отменить.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия находит ее обоснованной, а постановления президиума Верховного суда Республики Коми от 27 апреля 2011 г. и 22 июня 2011 г., а также, в порядке ч. 1 ст. 410 УПК РФ, постановление судьи Печорского городского суда Республики Коми от 26 мая 2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 12 августа 2011 г., вынесенные при новом рассмотрении дела, и постановление судьи Печорского городского суда Республики Коми от 17 августа 2010 г. подлежащими отмене вследствие нарушения уголовно-

процессуального закона, постановления судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. и 18 января 2011 г. подлежащими изменению ввиду неправильного применения уголовного закона.

В связи с отменой постановлений президиума Верховного суда Республики Коми от 27 апреля 2011 г. и 22 июня 2011 г. доводы надзорных представлений заместителя прокурора Республики Коми Морозова П.С. подлежат рассмотрению непосредственно Судебной коллегией.

Так, в *надзорных представлениях* заместитель прокурора Республики Коми ссылался на то, что изменения в редакцию ст. 171 УК РФ, внесенные Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ, не повлекли полной декриминализации действий осужденного Верхоглазова, квалифицированных по ч. 3 ст. 285 и ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Санкция ч. 2 ст. 171 УК РФ не изменилась, а в часть 3 ст. 285 и часть 3 ст. 210 УК РФ не вносились изменения, улучшающие положение осужденного. По мнению заместителя прокурора Республики Коми, Печорский городской суд, формально используя пересмотр приговора в порядке ст. 10 УК РФ, ст. 397-399 УПК РФ, фактически принял на себя полномочия суда надзорной инстанции, чем допустил фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, искажающие саму суть правосудия и не согласующиеся с принципами самостоятельности и независимости суда. По этим причинам просил отменить постановления судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г., 17 августа 2010 г. и 18 января 2011 г.

Как видно из материалов уголовного дела, постановления судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. и 18 января 2011 г. сторонами в кассационном порядке не обжаловались, и по истечении установленного законом срока кассационного обжалования вступили в законную силу.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 405 УПК РФ, пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора либо определения или постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, не допускается, за исключением случаев, когда в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, перечисленные в части 3 ст. 405 УПК РФ.

Исходя из положений указанной статьи и правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в Постановлении от 11.05.2005 № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК РФ, пересмотр

судебного решения в порядке надзора в связи с допущенными фундаментальными нарушениями уголовно-процессуального закона возможен лишь по надзорной жалобе потерпевшего (его представителя) или по надзорному представлению прокурора, в которых, согласно ст. 404 и 375 УПК РФ, должны быть приведены конкретные доводы с указанием оснований для отмены обжалуемого судебного решения. Следовательно, суд надзорной инстанции не вправе выходить за пределы этих доводов и принимать решение, влекущее поворот к худшему, по основаниям, не указанным в надзорной жалобе потерпевшего (его представителя) или надзорном представлении прокурора.

Однако в нарушение вышеуказанных требований закона президиум Верховного суда Республики Коми вышел за пределы прав суда надзорной инстанции по пересмотру судебных решений, связанному с ухудшением положения осужденного, и сделал выводы, не вытекающие из проверки доводов надзорного представления.

Так, согласно постановлениям президиума, основанием к отмене постановлений судьи явилось то, что, как указано в надзорных представлениях заместителя прокурора Республики Коми, Печорский городской суд формально используя пересмотр приговора в порядке ст. 10 УК РФ, ст. 397-399 УПК РФ, фактически принял на себя полномочия суда надзорной инстанции, чем допустил фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, искажающие саму суть правосудия и не согласующиеся с принципами самостоятельности и независимости суда.

В качестве другого основания к отмене судебных решений президиум указал то, что Печорский городской суд, внося изменения в приговор и исключая осуждение Верхоглазова по ч. 3 ст. 285 УК РФ и ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, и 5-й эпизод из осуждения по ч. 3 ст. 210 УК РФ, никаких мотивов и правовых оснований в подтверждение своих выводов не привел. Между тем, в надзорных представлениях заместителя прокурора Республики Коми не приводилось такое основание к отмене постановлений судьи, как немотивированность судебных решений.

Кроме того, Судебная коллегия не может согласиться и с выводами президиума Верховного суда Республики Коми о допущенных Печорским городским судом фундаментальных нарушениях уголовно-процессуального закона, поскольку он не соответствует положениям ст. 405 УПК РФ о недопустимости поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора. В постановлениях президиума не приведены какие-либо существенные нарушения закона, повлекшие за собой вынесение постановлений незаконным составом суда, лишение участников уголовного судопроизводства возможности осуществления прав, гарантированных Кодексом, на справедливое судебное разбирательство на основе принципа

состязательности и равноправия сторон либо существенное ограничение этих прав, и потому носящие фундаментальный характер.

Согласно постановлению судьи Печорского городского суда от 30 июля 2010 г., оно выносилось по ходатайству защитника о пересмотре приговора на основании ст. 10 УК РФ в связи с изменением уголовного закона – редакции ст. 171 УК РФ, что, по мнению защитника, улучшает положение лиц, осужденных по этой статье. Судья, проанализировав новую редакцию части 1 ст. 171 УК РФ, пришел к выводам о декриминализации действий, инкриминированных Верхоглазову по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 171 и ч. 3 ст. 285 УК РФ. В связи с исключением из осуждения Верхоглазова ч. 3 ст. 285 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе сроком на 3 года, которое было назначено по этой статье, в силу ст. 69 УК РФ подлежало исключению и из окончательного наказания по совокупности преступлений, что было сделано судьей в постановлении от 17 августа 2010 г.

Согласно постановлению судьи Печорского городского суда от 18 января 2011 г., оно выносилось по ходатайству защитника о пересмотре приговора на основании ст. 10 УК РФ в связи с тем, что изменение редакции ст. 171 УК РФ улучшает положение лиц, осужденных не только по этой статье, но и по другим связанным с нею статьям УК РФ. Судья, исходя из декриминализации действий Верхоглазова, являющихся одним из эпизодов состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, пришел к выводу о необходимости исключения из приговора осуждения за данный эпизод.

Таким образом, у судьи имелись достаточные поводы и основания для рассмотрения вопроса о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом.

Несоблюдение порядка разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, ошибочность выводов судьи о наличии оснований для применения положений ст. 10 УК РФ или необоснованное уменьшение объема осуждения, допущенные, как это полагает президиум, Печорским городским судом, нельзя отнести к фундаментальным нарушениям уголовно-процессуального закона, в силу которых постановления судьи могли быть отменены с целью сохранения прежнего объема осуждения, а, следовательно, ухудшения правового положения осужденного по сравнению с судебными постановлениями, вступившими в законную силу.

В этой связи Судебная коллегия полагает, что постановления судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. и 18 января 2011 г. не подлежали пересмотру президиумом Верховного суда Республики

Коми в порядке надзора по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а *доводы надзорных представлений* о допущенных Печорским городским судом фундаментальных нарушениях уголовно-процессуального закона являются несостоятельными.

Кроме того, вопреки требованиям ч. 2 ст. 61 УПК РФ, в рассмотрении дела президиумом Верховного суда Республики Коми 27 апреля 2011 г. в качестве судьи-докладчика участвовал судья М возбудивший надзорное производство по делу, что также является основанием к отмене постановления президиума.

Учитывая, что после незаконной отмены президиумом Верховного суда Республики Коми постановления судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. дело было направлено на новое судебное разбирательство, и по его результатам вынесены постановление судьи Печорского городского суда от 26 мая 2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 12 августа 2011 г., данные судебные решения также подлежат отмене.

Вместе с тем, постановлением судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. Верхоглазов С.Н. признан осужденным по ч. 3 ст. 210 УК РФ (в ред. от 08.12.2003); ч. 1 ст. 285 УК РФ; ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. от 08.12.2003); а по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ он осужденным признан не был, и окончательное наказание в соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ ему назначено без учета данного преступления. Постановление по истечении срока его кассационного обжалования вступило в законную силу. Поэтому при рассмотрении дела 17 августа 2010 г. судья не вправе был в порядке уточнения своего предыдущего постановления считать Верхоглазова осужденным и по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, и тем самым ухудшать положение осужденного, в связи с чем постановление судьи Печорского городского суда Республики Коми от 17 августа 2010 г. подлежит отмене в полном объеме.

Данное обстоятельство не было принято во внимание и судьей Печорского городского суда Республики Коми при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом в постановлении от 18 января 2011 г.

По изложенным причинам указания об осуждении Верхоглазова по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 5 лет лишения свободы и о назначении ему по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе сроком на 3 года подлежат исключению из постановлений судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г., 18 января 2011 г., и из

приговора Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2008 г., который данными постановлениями приводился в соответствие с новым уголовным законом.

Постановления судьи от 30 июля 2010 г. и 18 января 2011 г. подлежат изменению также и по основаниям ст. 10 УК РФ. В связи с принятием и вступлением в силу после их вынесения, но до рассмотрения дела судом надзорной инстанции, Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», улучшающего правовое положение лиц, осужденных по ч. 3 ст. 160 УК РФ, и, следовательно, имеющего обратную силу, действия Верхоглазова следует переквалифицировать с ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на ч. 3 ст. 160 УК РФ в редакции нового Федерального закона, и назначить ему по этой статье наказание с учетом их характера и степени общественной опасности преступления, всех обстоятельств дела и сведений о личности виновного, приведенных в приговоре.

При назначении Верхоглазову окончательного наказания по совокупности преступлений Судебная коллегия также принимает во внимание то, что постановлением судьи Печорского городского суда Республики Коми от 18 января 2011 г. наказание по ч. 3 ст. 210 УК РФ было снижено до 10 лет 9 месяцев лишения свободы, а окончательное наказание по совокупности преступлений (включая преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ), - до 11 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 407, 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Надзорную жалобу защитника Бородулина В.Г. удовлетворить. Надзорные представления заместителя прокурора Республики Коми Морозова П.С. оставить без удовлетворения.

Постановления президиума Верховного суда Республики Коми от 27 апреля 2011 г., от 22 июня 2011 г., постановления судьи Печорского городского суда Республики Коми от 17 августа 2010 г., от 26 мая 2011 г., и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 12 августа 2011 г. в отношении **Верхоглазова С Н** отменить.

Постановления судьи Печорского городского суда Республики Коми от 30 июля 2010 г. и от 18 января 2011 г. о приведении в соответствие с новым уголовным законом приговора Ставропольского краевого суда с участием

присяжных заседателей от 14 апреля 2008 г. в отношении **Верхоглазова С Н** изменить:

исключить из постановлений судьи от 30 июля 2010 г., от 18 января 2011 г., и из приговора Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2008 г. указания об осуждении Верхоглазова С.Н. по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 5 лет лишения свободы и о назначении ему по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе сроком на 3 года;

переквалифицировать действия Верхоглазова С.Н. с ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), по которой назначить наказание 4 года 6 месяцев лишения свободы.

Считать Верхоглазова С.Н. осужденным: по ч. 3 ст. 210 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 10 лет 9 месяцев лишения свободы; ч. 1 ст. 285 УК РФ на 3 года лишения свободы; ч. 3 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) на 4 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Верхоглазову С.Н. окончательное наказание 11 лет лишения свободы.

В остальном судебные решения в отношении Верхоглазова С.Н. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи